

УДК 36

ДУХОВНОЕ ОКОРМЛЕНИЕ ПАЦИЕНТОВ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ БОЛЬНИЦЫ В XIX ВЕКЕ

Священник Иоанн Минаев
выпускник Тамбовской духовной
семинарии 2019 года
E-mail: tdsmethod@yandex.ru

Для цитирования: Минаев, И., свящ. Духовное окормление пациентов Тамбовской губернской больницы в XIX веке // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2019. Вып. 8. С. 96–103.

Аннотация

В статье освещены проблемы здравоохранения губернского города в XIX веке и особенности его социального развития. Акцентируется внимание на специфике восприятия и отношения традиционного общества к людям, нуждающимся в особой социальной и духовной заботе. Подчеркиваются кардинальные различия в духовно-религиозном развитии русского народа и народов Западной Европы.

Ключевые слова: духовное окормление; земская Губернская больница; развитие просвещенной благотворительности.

В существующей краеведческой литературе история домовых храмов на территории Губернской земской больницы излагается вне контекста развития здравоохранения губернского города в XIX веке и динамики его социального развития. Постараемся провести некоторые параллели между этими процессами для раскрытия роли духовенства и благотворителей в духовном окормлении болящих, находящихся в разных отделениях этой больницы.

Современная Тамбовская областная больница – преемница первого в крае лечебного заведения, открытого Тамбовским приказом общественного призрения в 1783 году. Первоначально она занимала два небольших одноэтажных здания. В начале XIX века здесь

работали два доктора. В 1830-е годы врачом больницы был доктор медицины М.Ф. Ранг. Ему пришлось бороться с эпидемией холеры 1830–1831 годов. Холерный бунт в Тамбове в ноябре 1830 года зримо показал степень медицинского невежества населения, обвинявшего лекарей в преднамеренном распространении заразы и в том, что те «морят народ» [2, с. 45]. Холерные бараки, в которые изолировали заболевших, были разгромлены толпой горожан. Бунт удалось подавить только силами войск.

Вскоре после этих печальных событий началось строительство нового трехэтажного благоустроенного здания больницы. Проект был утвержден в 1834 году. Строительные работы вел титулярный советник Герасимов, который затем был старостой больничной церкви. Кровлю здания венчала позолоченная глава домового храма в честь святого благоверного князя Александра Невского. Ее помещение было двухсветным, с хорами. В него из коридора вели застекленные двери, деревянные части которых были окрашены под орех и покрыты лаком. Церковь отапливалась голландской печью, обложенной белым кафелем. Полы были деревянные крашенные. Герасимов на свои средства сделал иконостас. В «Описи богоугодным заведениям Тамбовского приказа общественного призрения, построенным в губернском городе Тамбове по проекту и смете, высочайше утвержденным 26 января 1834 г.» записано, что иконостас был «окончен всеми последующими работами: столлярною, резною, малярною, лаковою, золотарною и живописною. Местные иконы изображают: Спасителя, Богоматерь, святителя Николая и святого благоверного князя Александра Невского. На царских дверях Благовещение и четыре Евангелиста; на южных дверях Ангел Ветхого Завета и на северных Ангел Нового Завета. Над царскими дверьми сияние в лучах Святого Духа, изображенно в воздухе. В большой арке над колоннами передана Тайная вечеря, когда Спаситель взял хлеб и, благословив, преломил, раздавая двенадцати Апостолам. Внизу иконографической росписи надпись: «Сие творите в мое воспоминание». Над аркою крест с распятым Спасителем и надписью вверху: «Отче в руце твой предаю дух мой», по сторонам креста изображения Матери Божией и апостола Иоанна обрезные живописные. Внутри алтаря жертвенник и престол столлярной работы, изготовленные, как следует к освящению. Запрестольный крест с живописным распятием с обеих сторон во-

дружен в тумбу овальную, как и запрестольный образ Богоматери с одной стороны, а с другой святой царицы Александры водружен в таковую же овальную тумбу. Сверх того, господином Герасимовым приготовлено посеребренное паникадило средней величины для утверждения пред иконостасом... Крылосы и балюстрад в церкви устроены, как назначено по плану. На хорах балясы точеные, окрашены белильной краскою под лак» [1].

Настоятелем больничной Александро-Невской церкви в первые годы ее существования был протоиерей Стефан Березнеговский – экононом Тамбовской духовной семинарии, депутат городской думы, епархиальный архитектор, первый тамбовский краевед [5, с. 59]. Его нелегкой миссией было примирение пациентов с медиками и лечебными процедурами. В больнице тогда были хирургическое, кожно-венерологическое, острозаразное, психиатрическое отделения и богадельня для престарелых. Далеко не все попадали на лечение в них добровольно. Медики первой половины XIX века иногда не только не могли уменьшить страдания, но и использовали весьма болезненные способы лечения, а наркоза еще не было. Многие болезни считались неизлечимыми. К умалишенным применялись весьма жестокие способы их изоляции и смирения. В этой сложной ситуации нужно было донести Слово Божие до страдальцев, а кого-то и приготовить к переходу в мир иной.

Смертность в больнице была высокой. На территории больницы была прозекторская (морг), из которой, кроме прочего, организовывались и похороны умерших от заразных болезней с соблюдением строгих карантинных мер. Это создавало дополнительную напряженность с их родственниками. При прозекторской была устроена часовня, в 1886 году перестроенная в церковь. Служил там тот же священник, что и в церкви главного здания больницы. Ему приходилось отпевать и предавать земле, в том числе, инфекционных больных, родные которых получали уже закрытый гроб. Пастырь рисковал заразиться наряду с медиками. На него же ложилась тягота утешения близких, которые, бывало, обвиняли врачей в напрасной, как им казалось, изоляции и гибели дорого человека, пытались дать ему последнее целование.

Во второй половине XIX века организация медицинской помощи населению, уровень развития медицинской науки и практики изменились к лучшему. С 1865 года это лечебное заведение стало

называться Губернской земской больницей. В 1866 году в нем было 209 больничных мест. В дальнейшем их число увеличивалось, в больнице появились гинекологическое и родильное отделения, хорошая операционная, рентген-кабинет, улучшились санитарные условия. Плоды просвещения постепенно изменили отношения больных и медиков. На врача стали надеяться. Появление медиков-женщин упростило контакты с пациентками. Тем не менее священнику больничной церкви приходилось порой выступать в роли посредника между впервые попавшим в лечебное заведение неграмотным крестьянином и доктором. Ведь обращение к молитве было привычным для такого пациента, а общение с медиками пугало мудреностью и неизвестностью. Хорошим подспорьем священникам служило преподавание в тогдашних духовных семинариях азов медицины и курса гигиены.

При всем прогрессе медицинской науки оставались диагнозы, перед которыми она была бессильна. Помощь безнадежным пациентам первоначально в больнице не предусматривалась. Но тут сыграло свою положительную роль развитие просвещенной благотворительности. В 1887 году тамбовский дворянин Л.В. Вышеславцев пожертвовал капитал в 200 тысяч рублей для устройства особого приюта на 100 человек неизлечимых больных. В современном понимании это был первый хоспис в Тамбове. 24 места в нем оплачивалось земством, а остальные – за счет процентов с вложенного благотворителем капитала. В мае 1890 года для приюта было построено красивое двухэтажное здание с большим куполом церкви в честь святой Елизаветы. В него принимали больных раком, саркомой, страдающих параличом, обезображенных сифилисом и волчанкой. Культурный уровень и состояние страдальцев были разными. Для грамотных в здании была устроена библиотека с читальным залом. В ней была духовная и светская литература [2, с. 134]. Книги были пожертвованы семьей Вышеславцевых. Персонал также пользовался этой библиотекой, причем не только для себя, но и для чтения вслух в палатах разных отделений. Пациенты приюта особенно нуждались в общении со священником.

Детской лечебницы в Тамбове в XIX веке не было. Больные дети находились в общих палатах со взрослыми. К концу XIX века остро встала проблема подкинутых грудных детей. Их матери не решались лишить ребенка жизни, но и не могли или не хотели о

нем заботиться. В основном подкидывали женщины, временно или постоянно жившие в Тамбове. Но иногда привозили в город и там подбрасывали своих нежеланных детей и сельчане. Найденных в разных местах города и при разных обстоятельствах малышей полиция доставляла в Губернскую земскую больницу. В 1866 году было всего 9 подкидышей, а в 1899 году пришлось выстроить новое здание приюта на 50 детей, и оно не пустовало [2, с. 135]. Священник больничной церкви крестил их, выбирая не только имена, но и фамилии. Крестными становились доброхоты из больничного персонала. Пока подкидыши находились в приюте, их регулярно причащали. Нуждавшихся в грудном вскармливании детей сначала старались отдать за плату в семьи кормилиц. Деньги на плату собирали благотворители, частично давало земство. Но это порождало так называемый питомнический промысел. Кормящая мать брала чужого ребенка и деньги, но мало заботилась о нем. С 1895 года больница стала содержать в своих стенах детей до 10-месячного возраста, давая им не только грудное, но и стерилизованное молоко. Потом их передавали на воспитание в бездетные семьи. Священник вместе с медиками беседовал с потенциальной приемной матерью малыша. Но детская смертность была большой. Искусственное вскармливание увеличивало ее. «За 1902 год число подкинутых детей было 223, из них роздано по деревням 50, возвращено матерям 37, умерло в приюте 70, т.е. смертность – 31 %» [2, с. 135]. Вероятно, 66 остались в приюте. Так что каждого третьего крещеного и брошенного матерью младенца, настоятель больничной церкви отпевал менее чем через год.

Вопрос о призрении душевнобольных всегда находился в тесной связи с общей культурой народа. В духовно-религиозном развитии русских людей никогда не было презрения к душевнобольным. Они не преследовались, а пользовались известным сочувствием, а в отдельных случаях даже почетом. Многие из них лечились, насколько это было возможно, при монастырях. Традиционное общество не отторгало от себя душевнобольных. Ни одна крестьянская семья не передавала в лечебницы на постоянное проживание своих больных родственников. В случае их помещения в больницу в остром состоянии спешила забрать как можно раньше. С их проблемами чаще шли к приходскому священнику, а не к врачу. А вот городской образ жизни менял эту позицию. Образованная се-

мья хотела или вылечить родственника, или не содержать дома психически тяжелобольного. В силу разных причин во второй половине XIX века количество пациентов с психическими заболеваниями росло. В 1887 году земское собрание постановило отделить от общей больницы лечебницу для душевнобольных [2, с. 133]. В конце XIX века обращение с ними становилось более гуманным. В будни им читали книги, а по воскресеньям и праздникам для них устраивали демонстрации картин, спектакли. Священник заботился об организации рождественской елки для этой особенной паствы. Ему приходилось собирать пожертвования и продумывать варианты организации праздника для разных групп больных. Практически детскую радость этим пациентам доставляли летние прогулки в архиерейском лесу, расположенном недалеко от больницы [4, с. 140].

Таким образом, в начале XX века на территории Губернской земской больницы были церкви в двух больничных корпусах и церковь при прозекториуме. В штате были священник и дьякон. Их служение отличалось от служения в обычном городском приходе. Настоятелю больничных храмов приходилось постоянно видеть боль и утешать страждущих, крестить брошенных малышей, а кого-то из них и отпевать. К тяжелобольным священник, по их просьбе, приходил в палату. Свои особенности имело общение с психически больными людьми. О случаях венчания в больничных церквях неизвестно. Православное окормление в больнице позволяло пациентам и персоналу не прерывать привычного участия в богослужениях, приобщаться Святых Таин, радоваться праздникам, достойно провожать в последний путь умерших.

Список литературы

1. ГАТО. Ф. 46. Оп. 16. Д. 6. Л. 260–261.
2. Губернская земская больница // Сборник-календарь Тамбовской губернии на 1903. – Репр. изд. – Майкоп : Полиграф-Юг, 2012. – С. 132–137.
3. Дубасов, И.И. Очерки из истории Тамбовского края. Вып. 1 / И.И. Дубасов. – Москва : Тип. Елисаветы Гербек, 1883. – 163, [1] с.

4. *Батерлинк, Ф.И.* Краткий исторический очерк лечебницы душевнобольных Тамбовского Губернского земства и настоящее ее положение / Ф.И. Батерлинк // Сборник-календарь Тамбовской губернии на 1903. – Репр. изд. – Майкоп : Полиграф-Юг, 2012. – С. 137–141.

5. *Мизис, Ю.А.* Березнеговский Стефан Абрамович / Ю.А. Мизис // Тамбовская энциклопедия. – Тамбов : Юлис, 2004. – С. 59–60.

UDK 36

SPIRITUAL GUIDANCE OF PATIENTS AT TAMBOV PROVINCIAL HOSPITAL IN THE XIXTH CENTURY

Ioannes Minaev, Priest

Graduate of Tambov Theological
Seminary of 2019

E-mail: tdsmetod@yandex.ru

For citation: *Minaev, I., Priest.* Spiritual Guidance of Patients at Tambov Provincial Hospital in the XIXth Century // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2019. Issue 8. P. 96–103.

Abstract

The article highlights healthcare problems of a provincial town in the 19th century and peculiarities of its social development. Attention is focused on specifics of perception and attitudes of a traditional society towards people who need special social and spiritual care. Dramatic differences in spiritual and religious development of Russian people and peoples of Western Europe are emphasized.

Keywords: spiritual guidance; zemstvo provincial hospital; development of enlightened charity.

References

1. GATO. F. 46. Op. 16. D. 6. L. 260–261. [The State Archives of Tambov Region. Fund 46. Series 16. File 6. Sheets 260–261]. (in Russian)

2. Gubernskaya zemskaya bol'nitsa [Provincial Zemstvo Hospital] // Collection-calendar of Tambov Province for 1903. Maikop : Polygraph-Yug, 2012. Pp. 132–137. (in Russian)

3. *Dubasov, I. I.* Ocherki iz istorii Tambovskogo kraja [Overviews from History of the Tambov Region]. Issue 1. Moscow, Elizabeth Gerbek Printing House, 1883. 163, [1] p. (in Russian)

4. *Betterlink, F. I.* Kratkii istoricheskii ocherk lechebnitsy dusheвно-bol'nykh Tambovskogo Gubernskogo Zemstva i nastoyashchee ee polozhenie [Brief Historical Overview of the Insane Hospital of the Tambov Provincial Zemstvo and its Present Situation] // Collection-calendar of Tambov Province for 1903. – Maikop, Polygraph-Yug, 2012. Pp. 137–141. (in Russian)

5. *Mizis, Yu. A.* Bereznegovskii Stefan Abramovich [Bereznegovsky Stefan Abramovich] // Tambov Encyclopedia. Tambov : Yulis, 2004. Pp. 59–60. (in Russian)

УДК 261.5

ОСНОВЫ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО УЧЕНИЮ РЕКТОРА ТАМБОВСКОЙ И ВОРОНЕЖСКОЙ ДУХОВНЫХ СЕМИНАРИЙ АРХИМАНДРИТА ДИМИТРИЯ (САМБИКИНА)

Священник Константин Рева
магистр богословия, магистр теологии,
проректор по научной и методической
работе Воронежской духовной
семинарии
E-mail: nestr09@yandex.ru

Для цитирования: *Рева, К., свящ.* Основы духовного образования по учению ректора Тамбовской и Воронежской духовных семинарий архимандрита Дмитрия (Самбикина) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2019. Вып. 8. С. 103–113.